

Деревенский староста вздрогнул, досадуя на свою беспечность, и быстро поднял Мую на руки, направляясь к ближайшему лесу. Он понял, что по горной дороге им не убежать - она непроходима для пожилых и немощных людей. Единственная надежда - потерять преследующего гризли среди деревьев.

Хотя медведь был ранен, он оставался крепким и грозным существом. В джунглях он оказался гораздо проворнее людей. Вскоре медведь уже шел по их следу, неумолимо сокращая расстояние.

"Дедушка, нам его не обогнать", - заметил Мую.

Мую, неоднократно участвовавший вместе с деревенским охотником в охотничьих экспедициях, был в хорошей физической форме. Он также был знаком с медведями. Хотя он разработал несколько стратегий борьбы с гризли, многие из них заканчивались неудачей. Поэтому пробовать их сейчас он не решался.

Время шло, и дряхлое тело деревенского вождя стало ослабевать. Увидев приближающегося медведя, Мую почувствовал нарастающее беспокойство. Раненые медведи могут стать очень агрессивными, особенно если столкнутся с двумя хрупкими на вид людьми. В такой ситуации медведь не сможет притвориться мертвым.

"Стрела Эрланга была так же хороша, как и бесполезна! Медведь не пострадал", - пыхтел деревенский староста, его энергия иссякала. "Мую, тебе следует поторопиться. Не беспокойся обо мне, иди в город".

"Я тебя не брошу".

Непоколебимый Мую почти не боялся гризли. Несмотря на молодость, он обладал секретами и возможностями, которыми не делился ни с кем, даже с почитаемым вождем деревни.

Нахмурившись, он приостановился, собираясь с мыслями. Некоторые вещи трудно объяснить другим. Для Мую это было особенно сложно.

"Не трать время на разговоры, беги скорее. Я отвлеку его внимание. Это наш лучший шанс на выживание. У тебя есть будущее - ты станешь мастером фей. Не подведи всех", - посоветовал деревенский староста и ненадолго остановился, чтобы повернуться лицом к наступающему медведю. Он намеревался использовать себя в качестве приманки, чтобы дать Мую время для бегства.

"Дедушка!" Мую по инерции двинулся вперед и остановился. Развернувшись, он увидел, как медведь гризли бросился на деревенского старосту.

Мую уже забыл ряд приемов по усмирению медведя. Но в тот момент это было неважно. Он понял, что если со старостой что-то случится, то его до конца дней будет мучить чувство вины.

"Зверь, не подходи к моему деду!"

Его крик сопровождался высоким пронзительным звуком, который, казалось, разорвал воздух. Вслед за глухим стуком по лесу разнесся оглушительный "бум". Земля слегка дрогнула, в воздухе закружилась пыль и листья, в небо взвились птицы, трепеща крыльями.

Гризли рухнул, из его груди торчала стрела, но было видно и другое - в грудь медведя впились пара толстых, похожих на корни, нитей толщиной с запястье. Эти неприметные корни пробили

жесткую шкуру медведя и пригвоздили его к земле.

Гризли не мог предвидеть такой необъяснимой гибели. Если стрела охотника могла его повалить, то смерть от этих неприметных корней казалась немислимой. Его громадный корпус, покрытый толстой плотью и защитной шкурой, должен был сделать его неуязвимым. И все же он лежал, сраженный двумя, казалось бы, незначительными корнями.

Корни, испачканные грязью и сочащиеся кровью, были насыщенного коричневого цвета. Они тянулись сверху, по дуге проносясь в воздухе, а затем вонзались в землю под Мую. Опавшие листья скрывали их, маскируя их присутствие. Несмотря на свою обыденность, эти корни бесцеремонно расправились с медведем.

Мую опустил на землю, его энергия словно вытекла вся разом. Он выглядел осунувшимся, вытянув перед собой руки. Руки словно застыли в воздухе, готовые схватить что-то неосязаемое. Станным было то, как эти корни обвились вокруг его руки, как будто они всегда были его частью.

Потрясенный, но уже пришедший в себя деревенский староста поднялся с земли в состоянии шока. Имея в молодости дело со зверями, он хорошо понимал, какая страшная участь ожидает существо, пораженное этими корнями. Он представил себе, как голова медведя раздавливается и взрывается, как дыня, и неожиданно корни сошлись на животе, потянув его вниз. Жизнь медведя постепенно угасала.

Покрутившись на месте, староста наткнулся взглядом на необычную позу Мую. Хотя он и не мог понять, что происходит, но почувствовал прилив страха. Если бы не опасность, исходящая от гризли, встреча с Мую была бы еще более тревожной.

"Вы... Вы...", - заикаясь, произнес староста деревни, делая пару шагов назад. Он уставился на Мую с недоверием, в его лице не было облегчения, которое обычно следует за удачным спасением. Вместо этого в его глазах застыли шок и трепет, как будто он смотрел на страшное чудовище. Даже во время встречи с гризли у него не было такого выражения лица. Вид корней, обвивающих руку Мую, как будто свидетельствовал о его злобном присутствии.

"I..." Мую открыл рот и замешкался, встретив взгляд деревенского старосты. Он с трудом подбирал слова, чтобы объяснить необъяснимое. Он не боялся медведя, его беспокоило совсем другое. Однако сформулировать свои мысли оказалось сложнее, чем он мог себе представить.

Действительно, некоторые вещи трудно объяснить.

"Хватит ерундой заниматься, убегай! Я отвлеку его, и ты сможешь убежать. Если ты научишься манипулировать деревьями, почему бы тебе не объединиться с кланом демонов Юмон?"

Голос деревенского старосты дрожал, а упоминание о клане демонов Юмон было пронизано страхом и враждебностью. Для него клан демонов Юмон представлялся мародерами, которые грабили и убивали. Но даже по сравнению с этими бандитами клан демонов Юмон казался меньшим злом.

Мую опустил голову. Упоминание клана демонов Юмон вызвало у него недоумение, ведь он никак не был с ними связан. Он никогда не видел их и ничего о них не знал. Несмотря на незнание, упоминание о клане демонов Юмон вызвало в его душе проблеск узнавания.

Хотя ему еще не приходилось лично встречаться с кланом демонов Юмон, его осведомленность о них уступала только осведомленности старосты деревни. Он слышал истории, которые

использовались для запугивания и устрашения непослушных детей.

<http://tl.rulate.ru/book/82542/3194048>